

ВОСПИТАНИЕ И СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ

Светлана Игоревна Левикова

д.филол.н., профессор, профессор

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Аннотация: Реформирование системы образования в России, начавшееся в 90-х годах XX столетия, привело к тому, что учебные заведения перестали воспитывать обучающихся и деятельность как школ, так и вузов была сведена лишь к оказанию образовательных услуг. Однако воспитание вовсе не ограничивается тем, чтобы привить ребенку или молодому человеку определенные навыки поведения. Статья посвящена прояснению смысла понятия «воспитание» и тех последствий, к которым приводит изъятие из системы образования воспитательной функции. Также в статье рассматривается динамика воспитательной функции в Законах «Об образовании в Российской Федерации» за последние 30 лет.

Ключевые слова: воспитание, система образования, школа, вуз, Закон «Об образовании в Российской Федерации».

UPBRINGING AND EDUCATION SYSTEM

Svetlana Igorevna Levikova

Abstract: The reform of the education system in Russia, which began in the 90s of the twentieth century, led to the fact that educational institutions ceased to educate students and the activities of both schools and universities were reduced only to the provision of educational services. However, education is not limited to instilling certain behavioral skills in a child or a young person. The article is devoted to clarifying the meaning of the concept of "education" and the consequences that the withdrawal of the educational function from the education system leads to. The article also examines the dynamics of the educational function in the Laws "On Education in the Russian Federation" over the past 30 years.

Keywords: education, education system, school, university, Law "On education in the Russian Federation".

Реформирование системы образования в России, начавшееся в 90-х годах XX столетия, привело к тому, что учебные заведения перестали воспитывать обучающихся и деятельность как школ, так и вузов была сведена лишь к оказанию образовательных услуг. Фактически за учителями и преподавателями были закреплены лишь функции разъяснения и передачи информации, а также проверки уровня ее усвоения. Некоторые особо продвинутые реформаторы пришли к тому, что профессия преподавателя высшей школы вообще относится к вымирающей, поскольку обучающиеся в вузах и сами в состоянии добывать информацию из Интернета. А потому необходимо, во-первых, либо вообще отказаться от лекций как таковых, либо свести их количество к минимуму, фактически превратив их в установочные. Во-вторых, основной сбор и освоение информации по учебным предметам перевести в разряд самостоятельной работы студентов. В-третьих, увеличить количество семинарских занятий за счет времени, высвободившегося от лекций, для того чтобы преподаватель смог проконтролировать то, как студенты самостоятельно освоили материал, и, в случае необходимости, скорректировать это освоение. И, наконец, в-четвертых, по сути, ликвидировать зачеты и экзамены, введя рейтинговую систему, в соответствии с которой студент за семестр набирает баллы, сумма которых в конце семестра превращается в экзаменационную оценку или зачет; сдает же он экзамен только в случае, если его не устраивает оценка по рейтинговым баллам. В такой ситуации преподаватели высшей школы, действительно, стали лишь оказывать услуги. И беда в том, что в том или ином виде перечисленные реформы уже воплощены в жизнь в российских вузах и если этот процесс не остановить, то подобные нововведения в недалеком будущем начнут распространяться и на школьное образование.

Игнорирование воспитательной функции системой образования, чему способствовали Федеральные законы «Об образовании в Российской Федерации» от 1991, 1992 и 1996 годов, привела к тому, что вместо формирования образованных и воспитанных выпускников школ, а также специалистов-профессионалов с высшим образованием учебные заведения всех уровней занялись наделением обучающихся компетенциями, подбор и сущностное содержание которых во многом искусственно и условно, что подтверждается и их формулировками, которые с течением времени могут претерпевать изменения, а также их привязкой к конкретному учебному предмету, и их количеством для конкретных предметов (так, например, остается полной загадкой, почему на занятиях по философии преподаватель отрабатывает две компетенции, а на занятиях по этике – целых шесть). Но чего

же лишилась наша система образования, перестав заниматься воспитанием своих подопечных?

Воспитание вовсе не ограничивается тем, чтобы привить ребенку, а затем молодому человеку определенные навыки поведения. Воспитание – это намного более ёмкое понятие, включающее в себя, кроме навыков поведения, и формирование морального облика, и обучение навыкам какой-либо профессии, и совершенствование профессионального мастерства [1]. Обратимся к некоторым справочным изданиям, чтобы прояснить значение слова «воспитание». Причем вначале приведем цитаты, а затем проанализируем их. Заранее заметим, что все выделения курсивом сделаны нами.

Итак, начнем с портала «Академик.ру»: «Воспитание – целенаправленное формирование личности в целях подготовки её к участию в общественной и культурной жизни *в соответствии с социокультурными нормативными моделями*. По определению академика И.П. Павлова, воспитание – это механизм обеспечения *сохранения исторической памяти* популяции» [2].

В «Большой советской энциклопедии» приводится такое определение: «Воспитание – это целенаправленное создание условий для развития личности и её *соответствия ценностям и интересам общества*. Воспитание направлено на формирование как поведения (например, на овладение своими эмоциями), так и личностно-смысловых компонентов психики. Воспитание в широком смысле понимают как влияние общества на личность, отождествляя его с социализацией...; в узком смысле воспитание – одна из сторон образования (наряду с обучением), *целенаправленная деятельность, призванная формировать у детей систему качеств личности, взглядов, убеждений* и т.п. [3].

Немного странное в плане акцента на создание условий определение воспитания дано в «Большой российской энциклопедии»: «Воспитание – это целенаправленное создание условий для развития личности и её *соответствия ценностям и интересам общества*». [4]

И последнее определение, которое приведем здесь, взято из «Философского словаря (Конт-Спонвиля)»: Воспитание – это «преобразование человеческого детеныша, который при рождении почти не отличается от своего далекого предка, жившего десятки тысяч лет назад, в цивилизованное человеческое существо. Это предполагает, что ему по возможности передают все лучшее и наиболее полезное, что совершило человечество, или что оно полагает таковым: *определенные знания и навыки* (начиная с умения говорить), *определенные правила, определенные ценности, определенные идеалы*, наконец,

доступ к некоторым творениям и способность пользоваться ими. Это также означает признание того, что не существует наследственной передачи приобретенных черт и что человечество в каждом из нас совершает приобретение: ... *мы становимся людьми*... Воспитание нужно вовсе не детям – оно нужно тем взрослым, которыми им хочется стать и которыми они должны стать.

Вместе с тем заблуждением было бы считать, что воспитание должно формировать будущее. По какому праву родители и педагоги, занятые воспитанием детей, стали бы выбирать им будущее вместо них самих? Подлинная функция воспитания, в частности школы, не в изобретении будущего, а в *передаче прошлого*. Это зорко увидела Ханна Арендт в 1950-е годы: «Сущность воспитания – консерватизм, понимаемый в смысле консервации [я бы предпочел слово "передача"]». [5]

Что дают нам эти определения? Практически во всех этих определениях так или иначе говорится о том, что в процессе воспитания формируется личность, ценности, идеалы, интересы которой соответствуют интересам общества, в котором эта личность живет; что сущность воспитания в передаче прошлого, в сохранении исторической памяти популяции. Причем, если в приведенных определениях (а мы выбрали наиболее ёмкие и показательные из массы существующих) и не говорится напрямую, какую цель преследует воспитание, то во всяком случае подразумевается, что целью воспитания, кроме всего прочего, является сохранение и укрепление общества, соответствия личности обществу. Однако в 90-х годах прошлого столетия сильное и крепкое российское общество, видимо, кому-то мешало и систему российского образования лишили воспитательной функции.

Понятие «воспитание» появилось лишь в законе «Об образовании в Российской Федерации» от 2012 г. (№ 273-ФЗ) в Статье 2.2. «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» и в Статье 12.1. «Общие требования к организации воспитания обучающихся» в следующей формулировке: «воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства». [6] Однако в силу целого ряда обстоятельств особого внимания оно к себе в учебном процессе не привлекало. И только спустя почти 10 лет – в 2021, а затем 2022 гг. – оно получит развитие и новую редакцию, которая будет принята системой образования как руководство к действию:

«воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовнонравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде». [6].

Почти 30 лет отсутствия как таковой воспитательной работы в учебных заведениях дали плоды в купе с еще несколькими моментами, которые в действительности были взаимосвязаны. Первое – это «Конституция Российской Федерации» 1993 г., в которой в Статье 13. пп. 1 и 2 говорилось: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». [7] И второе – это всё те же Федеральные законы «Об образовании в Российской Федерации» от 1991, 1992 и 1996 годов, в которых в Статье 2. п. «д» в качестве принципов государственной политики в области образования утверждались «свобода и плюрализм в образовании» [8]. В результате всё это во многом способствовало тому, что в условиях отсутствия воспитания в школе и вузе молодые люди фактически стали получать воспитание из других источников.

Наивно было бы полагать, что в ситуации тридцатилетнего отсутствия воспитания в системе образования функцию воспитания целиком и полностью взяла на себя семья. Отнюдь. В современных условиях, когда, как правило, оба родителя работают, ребенок и подросток в основном предоставлены себе и коллективу сверстников. Но ведь сверстники также нуждаются в воспитании. А потому воспитывать подрастающее поколение начинают социальные сети, Интернет, в основном американский кинематограф, поскольку современных отечественных фильмов пока предельно мало и т.п. И результаты подобного воспитания в большинстве случаев мало кого из старшего поколения радует.

Тот факт, что законодатели обратили внимание на проблему воспитания подрастающих поколений, вселяет надежду. Хотя есть некоторые опасения, что эти меры изрядно запоздали.

Список литературы

1. <https://glosum.ru/Значение-слова-Воспитание>
2. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/252526>
3. Большая советская энциклопедия – электронная версия // <https://bigenc.ru/psychology/text/1929704>
4. <https://bigenc.ru/psychology/text/1929704>
5. <https://znachenie-slova.ru/воспитание>
6. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=437894>
7. <https://konstitucija.ru/1993/1/>
8. <http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/1992-g.-FZ-Ob-obrazovanii.pdf>

© С.И. Левикова, 2023